

Г. А. Ивахненко

ДИНАМИКА НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИОЛОГИИ

**Анализ пристатейных библиографий в журнале
«Социологические исследования» (1974-1993 годы)**

Ивахненко Галина Александровна — аспирантка Института социологии РАН.

Когда Ю. Гарфилдом была создана система анализа научной библиографической информации, возникли огромные возможности изучения коммуникаций в профессиональном сообществе. В фокусе исследования здесь находятся так называемые пристатейные библиографии — ссылки, которые выполняют многообразные функции в организации науки. Действительно, ссылаясь на источник, ученый осознанно или неосознанно стремится идентифицировать себя с определенной школой или направлением, засвидетельствовать преданность руководству, продемонстрировать эрудицию, в том числе знание иностранных языков, заявить о своих заслугах. Человек науки делает ссылки, опасаясь обвинения в плагиате, рассчитывая на то, что и его процитируют.

Система взаимного цитирования объединяет научных сотрудников в «незримый колледж» (Д. Прайс) и позволяет довольно четко отделить «своих» от «чужих». Так создается дисциплинарная структура знания, где цитирование, по словам Гарфилда, — это разменная монета, которой ученый расплачивается с коллегами. Заметим, что традиция открыто ссылаться на работы предшественников существует, по свидетельству Прайса, с 1850 г. С этого времени сложился также жанр научной статьи, мыслящейся как некоторое существенное дополнение к работе предшественников [1].

Система анализа цитирования многопрофильна. Она дает возможность поиска документов, использования количества ссылок для оценки качества публикаций, установления рейтинга персоналий, изучения структуры научных коммуникаций [2]. Последняя задача иногда обозначается как картографирование научной дисциплины.

Попытки картографирования социологической науки предпринимаются с середины 70-х годов, когда база данных «Индекса Гарфилда» стала включать SSCI — Social Sciences Citation Index. Методология и процедура анализа ссылок остаются такими же, как и в других дисциплинах. Сложность заключается в концептуальном аппарате изучения коммуникаций в общественных науках. Существенную роль здесь играют «архивное» цитирование (т. е. ссылки на источники, которые принято обозначать как старые), демонстративные библиографии и тому подобные эффекты. Они могут интерпретироваться как

удовно, во всяком случае не обязательно в качестве интеллектуальной коммуникации. Поэтому цитирование в точных науках и технике далеко не то же самое, что цитирование в «ненауке», где слишком большое значение имеют слова. Тем не менее, анализируя цитатный материал, можно установить некоторые различия между дисциплинарными направлениями в рамках обществоведения.

Изучение цитирования имеет исключительно важное значение для понимания того, как формировалась и институционализировалась советская социология. Известно, что ее становление в 60-е и 70-е гг. было связано с позиционным конфликтом в профессиональном сообществе, включавшем, помимо «социологов», «истматчиков» и «научных коммунистов». Внутреннее развитие тематической программы социологии сопрягалось тогда с тенденцией к некоторой (до времени разумной и осторожной) деидеологизации марксизма.

До 1974 г. у «социологов» не было своего печатного органа. «Информационные бюллетени Института конкретных социальных исследований АН СССР и Советской социологической ассоциации» не могут служить источником для анализа цитатных коммуникаций в силу своей институциональной и групповой замкнутости. Сборник «Социальные исследования» тоже не показателен. А летом 1974 г. появился журнал «Социологические исследования», политика которого была; направлена на сознательную демонстрацию самостоятельности относительно нового для советского марксизма направления. К тому времени ИКСИ АН СССР был разогнан, реформирован, переименован и уже два года им руководил М. Н. Руткевич, принципиально отстаивавший экстерриториальность социологии в идейном пространстве истмата, разумеется, в рамках «трех уровней социологической теории». Наиболее влиятельными оппонентами социологии были «научные коммунисты». «Социологические исследования» — фактически журнал ИСИ АН СССР — вел с ними сдержанную, но жесткую, полемику. В общем, в 70-е гг. шел процесс интенсивного самоопределения социологии. В дальнейшем ее положение стабилизировалось, но внутридисциплинарные эпистемические и профессиональные нормы остались не вполне определенными.

Как менялись внешние и внутренние связи социологии на разных этапах становления дисциплины? Речь идет о двух различных типах информационных процессов в науке: один — обмен информацией на «переднем крае» исследований, второй — обмен между дисциплинами [3; 4]. Объектом нашего анализа являются ссылки, использованные в журнале «Социологические исследования» в 1974-1993 гг. Этот материал распределялся по 49 переменным, описывающим такие характеристики цитатной речи, как ее аксиологическая модальность (отношение того, кто цитирует, к тому, кого он цитирует), датировка (старые / новые цитаты), тематика цитаты и т. п. В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь некоторые переменные: прежде всего внешние и внутренние ссылки, а также цитируемость публикаций разного «возраста» (индекс Прайса).

Изучая различия между структурными механизмами, регулирующими движение информации в естественных и социальных науках, Р. Смолл и Д. Крейн полагают, что в естественных науках существует интенсивный перенос информации из одной области в другую, а в социальных науках отдельные области исследований формировались и формируются в относительной изоляции [5]. Мы можем проверить, насколько советской, а потом российской социологии были присущи «изоляциялизм» и «интердисциплинарность».

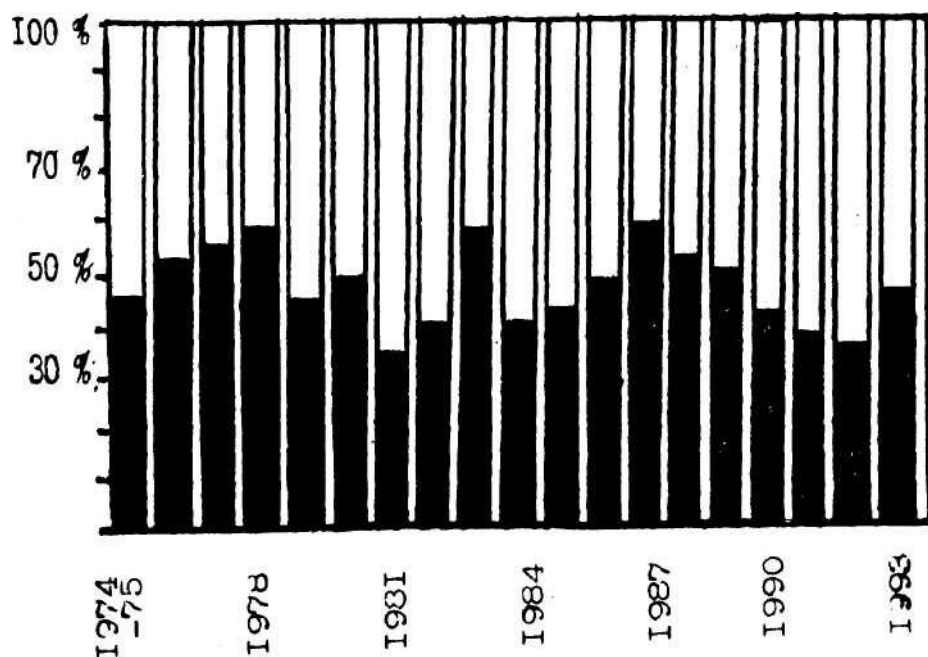
Несколько замечаний об информационном массиве — единицах исследования. Цитатная речь далеко не всегда оформляется кавычками и сопровождается библиографической ссылкой. Часто вместо прямого цитирования применяется аранжировка какого-либо фрагмента из работы другого ученого, и это тоже версия цитаты, хотя цитатой ее трудно назвать. Авторы часто прибегают к вольной передаче содержания источника без сохранения оригинального смысла. Бывает и плагиат. Поэтому в качестве более точного обозначения единицы исследования мы будем использовать понятие «интекст», обозначающее текст в тексте. «Интекст может быть цитатой (скрытой, явной), автоцитатой, полигенетичной цитатой, аллюзией, реминисценцией, фикцией (ложный эпиграф, ложная цитата) и т.д., — отмечает Л. В. Зимица. — По своему назначению интекст бывает знаком-указанием на источник, его метонимическим заместителем, культурным символом» [6]. Особую проблему представляет собой смысловая деформация, возникающая при интекстировании — перемещении чужого текста в свой. При этом далеко не всегда оригинальный текст, перемещаясь в авторский контекст, становится глупее, чем был.

Общий объем проанализированных интекстов составил 20621 единицу — примерно столько цитат содержалось в журнале «Социологические исследования» за эти годы. Если ведущий социологический журнал в СССР и затем в России в какой-то мере отражал и отражает состояние научной дисциплины, можно сделать вывод: в коммуникативной схеме социологии преобладают внутренние связи — 58%. Р. Смолл и Д. Крейн обнаружили такую тенденцию у всех общественных наук и, можно считать, их гипотеза подтверждена в отношении российской социологии. Остается не вполне ясным, почему узкие специалисты («технари») чаще ссылаются на «чужих», а обществоведы на «своих». Вероятно, цитатная речь в общественных науках выполняет не столько научно-коммуникативную, сколько социальные и идеологические функции, — здесь важна идеология «мы — группы». Как говорил один шукшинский персонаж, есть кандидаты технические, а есть общеобразовательные — эти в основном трепалогией занимаются. Отклонения от данной тенденции фиксируются в 1978, 1983, 1987, 1988 гг. — почему-то именно в эти временные «точки» удельный вес «чужих» интекстов превышал удельный вес «своих» (рис.1).

Рисунок 1.

Изменения в удельном весе внутреннего и внешнего

цитирования в журнале «Социологические исследования», 1974-1993 годы. Заштрихованная часть диаграммы обозначает долю внешних интекстов.

Анализ внутридисциплинарного обмена научной информацией позволяет уточнить динамику предметных тематических разделов внутри социологического знания. Усилилась ориентация на источники по истории социологической мысли, социальной стратификации, социологии права, девиантного поведения. Так, цитирование литературы по истории социологии возросло с 5—10% от общего объема внутренних связей в 1970-е гг. до 23—25% в конце 1980-х — 1990-х годах. По социологии труда этот показатель вырос на 10—12% (с 6-7% в 1970-е гг. до 18-19% в 1990-1993 гг.). Усилился интерес к социальной экологии, энвйронментальной социологии, социологии медицины, социобиологии, военной социологии, социологии общественного мнения и средств массовой информации. В этот период стабильно увеличивалось число ссылок на источники по общетеоретическим проблемам социологии. Можно сделать вывод, что институционализация социологии сопровождалась диверсификацией ее внутридисциплинарной структуры. Резко снизилась доля интекстов, идентифицированных как «критика буржуазной социологии и идеологии». В 1992 и 1993 гг. интексты такого рода практически исчезли. Наряду с выраженной динамикой интереса к той или иной тематике наблюдалось устойчивое равновесие цитирования источников по проблемам народонаселения, семьи, быта (табл. 1).

Объяснение полученных данных требует выхода за пределы цитатного материала и обращения к событиям в жизни профессионального сообщества, в частности, к изменениям в составе редколлегии и редакции журнала «Социологические исследования». Новые авторы приносили в общий массив интекстов новые тенденции, связанные с «внешним» подкреплением концептуального аппарата социологии. В целом

линия журнала, получившая развитие в конце 80-х гг., может быть обозначена как «десоциологизация» социологии. Вероятно, в немалой степени эта линия связана с разрушением статусно-административной структуры общественных наук под влиянием перестройки. Пришли новые люди, и вслед за перестройкой статусной структуры началась перестройка тематической программы науки. Пока это предположения. Ясно одно: происходило усиление многосторонних связей социологии с другими гуманитарными, а также естественными и техническими дисциплинами. Не вызывает сомнения и вывод Д.Д. Райковой, осуществившей библиометрический анализ «Социологических исследований»: «Расширение таких связей способствовало бы взаимному обогащению наук» [7].

Осмысление феномена междисциплинарности не только как выхода за рамки «нормальной» тематики, но и как проблемы интеграции наук, способа профессиональной рефлексии, непосредственно влияет на ролевые ожидания ученых [8]. В.А. Ядов считает, что интеграция, выражающаяся в междисциплинарных связях и комплексных исследованиях, сопровождается углублением профессионализации. По его мнению, необходимость пересечения границ предметной зоны подчинена логике современного разделения труда в науке, которая заключается в разных способах привлечения знаний из других областей. «Легальный» способ подчиняется определенным правилам информационного обмена, «нелегальный» игнорирует их. В первом случае осознается сам факт пересечения границ и соответственно потребность обратиться к понятийно-методическому аппарату смежной области знания. В некоторых случаях привлекаются «чужие». «Нелегальный» же переход чреват дилетантизмом, некомпетентностью» [9].

Таблица 1

Изменения в тематическом репертуаре внутренних цитатных связей, 1974—1993 гг.,%

Тематические направления	74-76	77-79	80-82	83-85	86-88	89-91	92-93*
Теоретические и методологические проблемы	6	5	5	6	4	5	6
Социальная организация, Социальная структура и образ жизни	11	15	10	11	7	7	10
Социология труда, экономическая социология	7	7	7	13	8	14	12
История социологии	16	13	12	8	13	20	21
Методика и техника социологических исследований	21	10	8	11	15	16	7
Социология семьи, брака, гендерные исследования	2	3	4	4	8	3	3
Социология общественного мнения и средств массовой коммуникации	1	2	2	3	1	3	4

Социология образования	2	3	1	1	2	1	1
Социология возраста	4	5	2	2	1	3	2
Социология города и деревни	6	4	3	2	2	1	—
Социология культуры	1	1	1	1	3	2	1
Социология личности	1	1	1	1	1	1	4
Социология международных отношений, политики	12	8	16	19	14	11	10
Социальная экология, энвайронментальная социология, социология медицины, социобиология	—	1	2	1	1	1	5
Социология права, девиантное поведение	1	2	1	2	6	5	3
Этносоциология	1	1	2	2	2	3	3
Социология спорта, военная социология	—	—	—	1	1	2	2
Критика «буржуазной» социологии	9	18	20	11	9	1	—
Социальное прогнозирование	1	1	2	1	—	1	—
Социология морали, этики, религии	1	—	1	1	—	1	2
Социоллингвистика	—	—	—	1	—	1	1
Социология науки	1	1	—	—	—	1	3
Всего интекстов, абс.	1322	1724	2059	1590	1351	2137	1725

* Неполные данные

Определенная «закрытость» социологии, т.е. общее преобладание внутренних связей, не означает, что внешний по отношению к социологии информационный поток имеет меньшее значение для самоопределения дисциплины. Анализ цитирования в журнале «Социологические исследования» показал, что объем «внешних» интекстов составил 42% от их общего числа. В абсолютном выражении — это 8713 единиц (табл. 2). В 1970-е гг. наметилось разрушение междисциплинарных границ. Частота обращения к источникам по психологии, экономике, лингвистике варьировала в интервале от 2 до 8%, а ссылки на математические источники составили 12%. В дальнейшем радикальных изменений в структуре междисциплинарных связей не установлено. Можно лишь констатировать резкое усиление связи социологии с историей. Если в 70-е гг. интексты по истории составляли 4—9%, то в 1991-1993 гг. их число увеличилось до 30-47%. Незначительно возрос объем цитирования юридической и медицинской литературы. Стали заметными ссылки на сведения, публикуемые в массовых периодических изданиях. В 90-е гг. в пристатейных библиографиях перестали фигурировать источники по научному коммунизму, политэкономии, но, скорее всего, здесь мы имеем дело с метаморфозой. В остальных случаях увеличение или уменьшение массы цитируемых источников по какой-либо дисциплине не нарушали сложившегося структурного равновесия.

Таблица 2

Изменения в тематическом репертуаре внешних цитатных связей 1974—1993 гг., %

Научные дисциплины	74-76	77-79	80-82	83-85	86-88	89-91	92-93*
Философия	25	16	11	14	12	10	7
Психология, социальная психология	4	6	4	5	8	6	9
История	—	11	5	4	5	28	31
Математика, статистика	12	7	9	8	12	18	3
Экономика	7	11	14	10	12	4	5
Литература, лингвистика, публицистика	3	7	8	8	18	7	3
Педагогика	2	6	—	1	1	1	—
Право	1	2	2	2	1	3	6
Этнография, демография	3	2	3	3	7	4	1
Научный коммунизм	24	26	26	20	7	2	—
Политэкономия	4	1	5	8	4	2	—
Атеизм, теология	—	1	—	1	1	2	3
Политология	14	2	2	9	3	6	13
Культурология	—	3	2	2	2	1	1
Науковедение	1	—	1	1	1	1	1
Биология, медицина	—	1	4	2	4	4	9
Естественные науки (химия, физика и т. п.)	—	—	—	1	—	—	—
Этика, эстетика	—	—	—	1	1	—	—
Экология	—	1	3	1	1	1	4
Всего интекстов, абс.	1102	1617	1331	1299	1316	1297	751

* Неполные данные

Библиографическое картографирование не позволяет ответить на кардинальный вопрос о соответствии социологии критериям научной парадигмальности. Тем не менее, известно, что ссылочный аппарат «нормальных» наук имеет выраженные особенности, отличающие их от, скажем, непарадигматических форм социального дискурса. Для замера этих особенностей применяется индекс Прайса. В основе его расчета лежит отношение количества ссылок на литературу не более чем пятилетней давности (публикации оперативного воздействия) к общему количеству ссылок. Прайс разъясняет схему индекса следующим образом: «Период в 5 лет выбран мною по следующим причинам: если взять 10 лет, то, даже не учитывая немедленного воздействия, мы получим 50% увеличения ссылок за счет экспонциального роста литературы, трех же лет совершенно недостаточно, т. к. в течение первых двух лет статья вообще плохо известна и мало распространена. Таким образом, период в 5 лет является самым подходящим» [9]. Полученная шкала позволяет различать типы научного дискурса и, как считает Прайс, хорошо соответствует нашим представлениям о точных, неточных науках и «ненауке»: «В верхней части шкалы с индексом 60—70% находятся журналы по физике и биохимии, немного ниже — издания вроде «Radiology» (58%)... Индекс «American Sociological Review» равен 46,5%» [10]. Индекс для

социальных наук варьирует вокруг среднего значения 41,9% со средним отклонением 1,2%. Рассчитанные Прайсом квартили, основанные на данных 154-х журналов из самых различных областей, соответствуют 21 %, 32%, 42%. «Вне всякого сомнения, — пишет Прайс,— журналы с индексом, превосходящим верхнюю квартиль (42%), относятся к точным наукам... рассматриваемый индекс оказывается вполне хорошим диагностическим средством. Низкий индекс указывает на гуманитарный тип исследований, при котором ученый усваивает сначала все известное до него по данному вопросу, потом дает усвоенному «созреть» в своем разуме и, наконец, извлекает из него новое решение. В точных науках позитивный характер знания и его кратковременность позволяет усвоить мудрость прошлого еще в студенческие годы и тут же обратиться к непосредственным исследованиям, для которых контакт с современниками не менее важен, чем традиционные знания» [10].

Таблица 3

Индекс Прайса, рассчитанный для журнала «Социологические исследования», 1974—1993 гг.

Годы	Индекс Прайса	Годы	Индекс Прайса	Годы	Индекс Прайса
1974—75	48,8	1982	53,1	1988	50,4
1976	52,4	1983	53,6	1989	58,6
1977	53,0	1984	51,3	1990	47,8
1978	50,4	1985	56,1	1991	41,4
1979	48,0	1986	44,8	1992	45,5
1980	50,2	1987	50,5	1993	49,1
1981	55,6				

Мы рассчитали индекс Прайса для журнала «Социологические исследования». Он составляет 50,1% (за период с 1974 по 1993 гг.). Общий разброс величин индекса по годам колеблется от 41,4% до 58,6% (табл. 3). В большинстве случаев индекс превышает 42% — максимальную величину, соответствующую гуманитарным наукам. Таким образом, социология очень похожа на точную науку (по Прайсу). Является ли она точной наукой — вопрос дискуссионный. Но не вызывает сомнения, что социология, несмотря на разнообразие своего тематического репертуара, стремится стать наукой в прямом смысле слова.

Литература

1. Прайс Д. С. Малая наука, большая наука // Наука о науке. М.: Наука, 1966. С. 98.
2. Маришкова И. В. Система цитирования научной литературы как средство слежения за развитием науки. М.: 1989. С. 5—7.
3. Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М.: Наука, 1980. С. 149.
4. Гарфилд Ю., Мейлин М., Смолл Р. Цитатные данные как индикаторы науки // Научная информация и система научных коммуникаций: М.: ИНИОН РАН, 1981. С. 131.

5. Смолл Р., Крейн Д. Специальности и дисциплины в естественных и социальных науках: исследование их цитирования посредством цитирования // Научная информация и система научных коммуникаций: М.: ИНИОН РАН, 1981. С. 139.

6. Зимина Л. В. Комментирование художественных текстов: методологические аспекты: Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. фил. наук. М.: Моск. Полиграфический институт, 1992. С. 7.

7. Райкова Д. Д. Социобиблиометрический анализ журнала «Социологические исследования» // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 78.

8. Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования в современной науке. М.: 1978. С. 12.

9. Ядов В. А. Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 2.

10. Прайс Д. С. Квоты цитирования в точных и неточных науках, технике и ненауке // Вопросы философии. 1971. № 3. С. 153—154.